

Н. А. АГАФОНОВА, И. Н. РЯБОВ (Саранск)

**ПАРАДИГМА ОПРЕДЕЛЕННОГО СКЛОНЕНИЯ
В ЭРЗЯНСКИХ ГОВОРАХ СЕЛ
НОВОМАЛЫКЛИНСКОГО РАЙОНА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Abstract. Definite Declension Paradigms in the Erzya Dialects of the Novaja Malykla District in the Uljanovsk Oblast

The fact that the Erzyans in the Novaja Malykla district of Uljanovsk Oblast have lived in isolation from the majority of the Erzya people has helped them to retain many archaic parent-language phenomena as well as develop some innovations in the lexical, phonetic and grammatical systems of the dialects. The article provides a detailed description of the paradigms of the definite declension singular in the dialects under study. The dialect materials for the study have been collected by the authors during linguistic expeditions. They show differences from the respective paradigms of the literary language as well as from many other Erzya dialects. It was found that the definite morpheme in the singular paradigm is the morpheme *-ś/-ź*. The formal structure of the definite declension singular is identical to the structure of the respective plural forms: base + definite morpheme *-ś/-ź* + case suffix. The order of morphemes in the dialects under study is the most consistent as compared to the respective word forms of the Erzya literary language and other Erzya dialects. The archaic phenomena testify to the survival of some proto-Mordvin suffixes in spoken Erzya.

Keywords: Erzya language, dialects, definite morpheme, case inflection.

Введение

Финно-угорские народы — первый этнический слой по времени формирования в Среднем Поволжье. Согласно переписи населения Российской империи 1897 г., мордва составляла 12 % населения Симбирской губернии. В XVII—XVIII вв. в связи с русской колонизацией происходило постепенное движение мордвы в Заволжье на новые земли. С другой стороны, в юго-восточном направлении шло движение служилой мордвы, которая строила засечные линии и осваивала незаселенные земли. К концу XIX в. мордва расселилась на большой территории среди русских, чувашей и татар (УСЭ I 379). В настоящее время в Ульяновской области мордва проживает в основном в Сурском, Инзенском, Николаевском, Новоспасском, Новомалыклинском, Старомайнском, Павловском районах.

Новомалыклинский район расположен на востоке Ульяновской области, на левом берегу Волги. На севере район граничит с Республикой Татарстан, на северо-востоке — с Самарской областью, на юго-западе — с Мелекесским районом Ульяновской области. Район считается многонациональным: татары — 31,6%, эрзя — 28%, русские — 21,8%, чувашаи — 18,6%, другие национальности — 1%.

Карта Ульяновской области и Новомалыклинского района

В Новомалыклинском районе расположено 32 сельских населенных пункта. Среди них эрзянские: Новая Малыкла (Од Малыкла), Александровка (Лёксяндровка), Новая Бесовка (Од Бесовка), Старая Бесовка (Ташто Бесовка), Высокий Колок (Колка или Тимошкань Тошк), Старая Малыкла (Ташто Малыкла), Старая Куликовка (Ташто Куликовка), Новая Куликовка (Од Куликовка), Якушка. По данным переписи населения 2002 г., численность мордвы в Ульяновской области составила 50229 человек, по переписи 2010 г., — 38977 человек. Динамика численности эрзи в Новомалыклинском районе: 1939 г. — 13502 человека (37,1 %); 2002 г. — 3840 человек (22,4 %); 2010 г. — 2 893 человека (18,8 %) (www.uln.gks.ru).

Многие эрзянские диалекты и говоры Ульяновской области имеют разнородную диалектную основу. Изначально люди, говорившие на этих диалектах и говорах, были выходцами из разных мест и, таким образом, представляли разные типы диалектов, в которых были заложены черты полидиалектной основы. Необходимо отметить, что эти диалекты и говоры в языковом отношении характеризуются глубокой дифференциацией. На одной и той же территории уживаются несколько языковых типов, свойственных разным группам населения, что объясняется, видимо, их исторической неоднородностью. С другой стороны, существу-

ет тип говора, близкий к нормам эрзянского литературного языка. Интересно, что даже в морфологической системе часто переплетаются черты разных диалектов. Так, смешанные (эрзя-мокшанские) говоры сел Сурского, Инзенского, Николаевского, Павловского районов близки к юго-восточному диалектному типу, распространенному в Мордовии.

Эрзянские говоры Новомалыклинского района по своим особенностям близки к северо-западному диалекту восточной части Республики Мордовия. Основателями эрзянских сел этого района были выходцы из Нижегородской губернии предположительно в конце XVII — начале XVIII вв. Позднее здесь же самовольно обосновались переселенцы и беглые из Правобережья Волги и Казанской губернии (УСЭ II 281, 282).

1. Суффиксы определенности эрзянского диалектного ареала

В мордовских языках все имена существительные с грамматической точки зрения образуют оппозицию определенности–неопределенности, где один из членов характеризуется наличием, а другой отсутствием маркированности. Дифференцирующие признаки неопределенности — это 1) наличие выбора предмета из группы предметов, 2) неизвестность о предмете говорящего и слушающего или только говорящего. Семантической основой выделения определенности, или определенного состояния, служат 1) отсутствие в нашем сознании выбора имени, с которым признак определенности употребляется; 2) выделение предмета из ряда ему подобных.

Маркированные члены оппозиции содержат более конкретное и вместе с тем детализированное значение, чем немаркированные члены. Морфемы определенности эрзянского языка восходят к указательным местоимениям уральского языка-основы *sV-, *tV-, *nV- (эрз. *še* 'тот', *te* 'этот', *he(t)* 'эти') (SSA 3 : 163, 355; SSA 2 : 251; UEW 513, 300). Выбор этих местоимений в качестве морфемы определенности обусловлен частотой их употребления, этимологической простотой, общенностью значения и сочетаемостью с именем, способностью анафорически указывать на предмет, упомянутый ранее. Переход указательных местоимений в грамматические морфемы — явление в финно-угорских языках не только мордовское (Майтинская 1969 : 126—134). Так, значение, свойственное определенному артиклю, в вепсском языке можно выразить постпозитивными артиклями *se* (ед. число) и *ne* (мн. число): *kalan se teget kăzihe tartub naug* 'Рыбу эту чистишь, на руках остается слизь'; *lapsed ne mänhet školha* 'Ребята эти пойдут в школу?' (см. Kettunen 1943 : 392, 402). Нужно отметить, что *kala se* 'рыба — эта', *lapsed ne* 'ребята — эти' произносятся как одно слово (устное сообщение академика П. Аристэ).

Детальному изучению категории определенности в мордовских литературных языках посвящена работа Т. М. Тихоновой (1972). В эрзянском диалектном ареале исследованием этой категории занимались Д. Т. Надькин (1968; 1972), Д. В. Цыганкин (1978), Г. И. Ермушкин (1967; 1984), Н. А. Агафонова (1983; 2014; 2016), Н. А. Агафонова и Рябов (2011).

Реализация морфем определенности в падежных парадигмах в разных диалектах и говорах мордовских языков неоднородна. Так, кодифицированными морфемами определенности эрзянского литератур-

ного языка считаются в единственном числе в номинативе *-сь*, в генитиве *-ть*, в косвенных падежах *-нтъ*; во множественном числе по всей парадигме *-(т)не* (ГМЯ 215; ЭК 104). В эрзянском диалектном ареале нами зафиксированы варианты морфем определенности, соответствующих кодифицированным суффиксам: *-ś-*, *-t'*, *-ńt'*, *-śt'*, *-t'i*, *-ś/-ź-*, *-(t')ńe* (Агафонова, Рябов 2011 : 108—115).

Морфема *-ś* универсальна как маркер определенности номинатива для эрзянского диалектного ареала в целом. Морфема *-t'* тоже универсальна как маркер определенности генитива-аккузатива в эрзянском диалектном ареале. Однако для эрзянских говоров юго-восточного диалекта с мокшанскими элементами (села Шугурово, Пермиси, Черная Промза Большеберезниковского района, Сабаево, Качелай Кочкуровского района Республики Мордовия, Вышелей Городищенского р-на, Пазелки Бессоновского района, Чумаево Камешкирского района Пензенской области, Старое Борискино, Старое Домосейкино, Солалейка Северного района, Пронькино, Шестайкино, Кивацкое Бугурусланского района Оренбургской области и т. д.), а также для мокшанского литературного языка морфема определенности *-t'* флективна в генитиве, например, *úir'-t'* (лес-DEF.SG.GEN/ACC) 'этого леса', *úir'-t'-t'i* (лес-DEF.SG-DAT) 'этому лесу'.

Формы косвенных падежей с *-ńt'* встречаются в центральном и западном диалектах и во многих говорах юго-восточного диалекта на территории Мордовии и за ее пределами (например, в эрзянских говорах Самарской и Оренбургской областей и Республики Башкортостан). Их структура: склоняемая основа имени + морфема падежа основного склонения + морфема определенности. Такую структуру имеют генитив, аблатив, инессив, элатив, пролатив, компаратив и абессив. Структура датива и иллатива: склоняемая основа имени + морфема определенности + морфема падежа основного склонения: *vel'e-ńt'-(t')eń* (село-DEF.SG-DAT) 'этому селу'. В говорах в дативе единственного числа употребляется усеченная форма *-ńt'-(t')e*: *kudo-ńt'-(t')e* (дом-DEF.SG-DAT) 'этому дому', *pakśa-ńt'-(t')e* (поле-DEF.SG-DAT) 'этому полю', *lišme-ńt'-(t')e* (лошадь-DEF.SG-DAT) 'этой лошади' и т. д. Морфема *-ńt'*, возникшая из *-ń* (ген. **-n*) и *-t'* (**-tV* — указательное местоимение) и утвердившаяся в сфере генитива, была перенесена в остальные падежи единственного числа. Д. В. Бубрих пишет, что источником морфемы *-ńt'* стала форма генитива, в которой произошло переразложение основ и суффикс генитива *-ń* отошел к форманту *-t'*, составив с ним морфему определенности *-ńt'* (Бубрих 1953 : 79—80).

Морфема определенности *-śt'* характерна для эрзянских говоров сел Ардатовского района (северо-западный диалектный тип), для многих сел Атяшевского района (центральный диалектный тип), Большеигнатовского, Дубенского районов (юго-восточный диалектный тип) Мордовии, для эрзянских говоров Чувашской Республики, многих говоров Нижегородской области, а также эрзянских говоров Шенталинского района Самарской области.

Морфема *-śt'* образовалась из морфемы определенности *-ś*, которая утвердилась в сфере номинатива и проникла в косвенные падежи через генитив вместе с формантом *-t'*, образовав с ним новую морфему определенности *-śt'*. Особенность данной морфемы в том, что в генитиве

ве она синхронно флективна, т. е. выполняет одновременно функции и артикля и генитива, тогда как в остальных падежах только артикля (Цыганкин 1978 : 22). В некоторых говорах (с. Кочкурово Дубенского района Мордовии, с. Лопатино и с. Сускан Ставропольского района, с. Сиделькино, Старое Эштебенькино, Новое Урметьево Челновёршинского района Самарской области) в косвенных падежах параллельно встречаются две морфемы определенности: *-št'* и *-ńt'* (Агафонова 1983 : 8).

- (1) *uč-i-ž* *tundo-ń* *čadived'-e-š-t'*
 ждать-1PRET.SG.PL.-3P.PL.O весна-ADJ половодье-INT-DEF.SG.ACC-DEF.SG
jutamo-ndzo (кчк.)
 прохождение-3POSS.SG
 'Они дождались весеннего половодья'
- (2) *pel'evěškañe* *kuńc'-i-l'-t'* *saras-t*
 вполночь-ADV ловить-1PRET.-2PRET.3P-PL курица-PL
sovavt-i-l'-i-ž *kudo-s* *koso k'ijaks-o-ń-t'*
 заносить-1PRET-2PRET.3SG.O-3PL.S дом-ILL.SG где пол-INT-GEN-DEF.SG
lank-so *puto-ž* *ved' vakan čavačamo k'iniğa-t žorna*
 на-POST-INE поставить-PTCP вода блюдо зеркало книга-PL зерно
dĭ l'ija-t *měš-t'* (кчк.)
 и другой-PL что-PL
 'В полночь ловили кур, заносили их в дом, где на полу стояло блюдо с водой, зеркало, книги, зерно и другое'
- (3) *šes'd'ešat* *domov kadov-š-t'* *vele-se-ńt'* (лпт.)
 шестьдесят домов остаться-3.PRET-PL село-INE-DEF.SG
 'Шестьдесят домов осталось в этом селе'
- (4) *kal* *pek vanct-i-t'* *mińek řipsovhos-so-št'*
 рыба очень охранять-PRET-3PL.S наш-GEN рыбсовхоз-INE-DEF.SG
kunda-t-a-d-i-ž *štraf* (лпт.)
 поймать-2SG.O-FUT-2SG.O-INT-3.PL.S штраф
 'Рыбу очень сторожат в нашем рыбсовхозе, поймают – штраф'
- (5) *kartiška-ń* *udop-š-t'* *ę'avi purna-ms* (сдлк.)
 картошка-GEN ботва-DEF.SG.ACC-DEF.SG надо собрать-INF
 'Эту картофельную ботву надо убрать'
- (6) *tĭnk* *čęšks-ę-ń-t'* *kořas t'ej-i-ńe*
 ваш-GEN чертеж-INT-GEN-DEF.SG по-POST делать-1PRET-1P.PL
kudo-ń-t' (сдлк.)
 дом-GEN-DEF.SG
 'По вашему чертежу сделали этот дом'
- (7) *te* *vele-se-št'* *ę'-i-t'* *čĭsto* *ę'za-t* (н.урм.)
 это-DET село-INE-DEF.SG жить-PRS чистый эрзя-PL
 'В этом селе живут чистые эрзяне'
- (8) *mińek* *sodamo-ń-t'* *vele-stę* *siń* (н.урм.)
 мы-GEN зять- GEN-DEF.SG село-ELA они
 'Они из села нашего зятя'

Морфема определенности *-t'i* зафиксирована в смешанных говорах сел Шелехметь, Торновое Волжского района и села Подстепки (бывшая

Мордовская Борковка) Ставропольского района Самарской области. Эти говоры диахронно имеют мокшанскую основу. Определенность предмета выражается с помощью тех же суффиксов, что и в других мордовских диалектах, говорах и литературных языках, но их падежная система в количественном отношении разительно отличается от мокшанской. Подобно эрзянскому языку парадигма определенного склонения в говорах состоит из девяти падежей, тогда как в мокшанском языке — из трех. В этих говорах формы номинатива, генитива, датива совпадают с формами мокшанского литературного языка (ГМЯ 220—224; МК 55—57). Остальные падежи — инессив, элатив, пролатив, компаратив, абессив — имеют такие же формы, как и в эрзянском языке. Своеобразие этой парадигмы в том, что косвенные падежи, начиная с аблатива, образуются на основе датива. Непосредственно к форманту датива указательного склонения присоединяются соответствующие падежные морфемы.

(9) <i>śorma-t'-t'i-da</i> письмо-DEF.SG-DAT-ABL 'об этом письме'	(10) <i>śorma-t'-t'i-sa</i> письмо-DEF.SG-DAT-INE 'в этом письме'
(11) <i>śorma-t'-t'i-sta</i> письмо-DEF.SG-DAT-ELA 'из этого письма'	(12) <i>śorma-t'-t'i-ge</i> письмо-DEF.SG-DAT-PROL 'по этому письму'
(13) <i>śorma-t'-t'i-ška</i> письмо-DEF.SG-DAT-COMP 'с это письмо (по размеру)'	

Исключение составляет абессив, суффикс которого присоединяется к генитиву того же склонения: *śorma-(i)t'-ftəma* (письмо-DEF.SG-GEN/ACC-ABE) 'без этого письма'. Интересно, что в указательном склонении этих говоров есть форма каузатива, образующаяся также на основе датива: *śorma-t'-t'i-ksa* (письмо-DEF.SG-DAT-CAUS) 'из-за этого письма'; *viř-t'-t'i-ksa* (лес-DEF.SG-DAT-CAUS) 'из-за этого леса' (Агафонова 1983 : 9).

Морфема определенности *-ś-/-ž-* встречается в некоторых говорах нижнепьянского диалекта Нижегородской области, а также sporadически в говоре села Багряж Никольское Альметьевского района Республики Татарстан (Надькин 1968 : 50; 1972 : 62), например:

(14) <i>viř-e-ž-i-ń</i> лес-INT-DEF.SG-INT-GEN/ACC 'этого леса'	(15) <i>viř-e-ž-ńe</i> лес-INT-DEF.SG-DAT 'этому лесу'
(16) <i>viř-e-ž-d'e</i> лес-INT-DEF.SG-ABL/ELA 'об этом лесе' и 'из этого леса'	

Парадигма множественного числа определенного склонения последовательна и строится при помощи морфемы определенности *-(t')ńe*, которая состоит из универсального суффикса множественного числа *-t/-t'* и суффикса *-ńe/-ne/-nə*, восходящего к указательному местоимению *ńe* 'эти': *liřma-t'-ńe* (колодец-PL-DEF.PL) 'эти колодцы', *gobřik-(t)-ńe* (погреб-(PL)-DEF.PL) 'эти погреба', *śora-t'-ńe* (мужчина-PL-DEF.PL) 'эти мужчины'. Морфема определенности во множественном числе во всех па-

дежах занимает в словоформе постоянное место — перед падежными морфемами основного склонения. Модель форм множественного числа указательного склонения: склоняемая основа имени + суффикс множественного числа *-t/-t'* + морфема определенности + морфема падежа.

- (17) инессив: *úir'-t'-né-se* (лес-PL-DEF.PL-INE)
úir'-t'-né-ń-esa (лес-PL-DEF.PL-GEN-POST.INE)
vir'^h-(t)-né-ńd'i-sa (лес-(PL)-DEF.PL-DAT-INE)
 'в этих лесах'
- (18) пролатив: *vile'-t'-né-va* (село-PL-DEF.PL-PROL)
vile'-t'-né-ńd'i-ge (село-PL-DEF.PL-DAT-PROL)
 'по этим селам'
- (19) компаратив: *pr'a-t'-né-ška* (голова-PL-DEF.PL-COMP)
pr'a-t'-né-ńd'i-ška (голова-PL-DEF.PL-DAT-COMP)
 'с эти головы (по размеру)'

2. Особенности суффиксов определенности в эрзянских говорах сел Новомалыклинского района Ульяновской области

Эрзянские говоры Новомалыклинского района Ульяновской области еще не служили объектом специальных исследований. Между тем диалектный материал региона представляет интерес как для диалектологии, так и для истории мордовских языков. Анализируемый материал показывает, что парадигмы единственного числа определенного склонения описываемых говоров отличаются от соответствующих парадигм кодифицированного языка и многих эрзянских диалектов (см. табл. 1).

2.1. В эрзянских говорах Новомалыклинского района по всей парадигме склонения морфологическим маркером определенности служит суффикс *-ś/-ź-*, тогда как в эрзянском литературном языке их три: *-сь, -ть, -нть*, например, *пакся-сь* 'это поле', *пакся-н-ть* 'этого поля, это поле', *пакся-до-нть* 'об этом поле'.

2.2. Структура падежных форм в говорах отличается от кодифицированных форм эрзянского языка и характеризуется последовательностью: основа слова — морфема определенности — падежный суффикс.

- (20) генитив-аккузатив: *kudo-ź-i-ń* (дом-DEF.SG-INT-GEN/ACC)
 'этого дома, этот дом'
- (21) аблатив: *véle-ź-d'e* (село-DEF.SG-ABL)
 'об этом селе'
- (22) инессив: *lomán'-e-ś-ńe* (человек-INT-DEF.SG-INE)
 'в этом человеке'

Кодифицированные падежные форма имеют следующую структуру: а) датив: основа слова + морфема определенности + падежный суффикс: *кудо-нт-ень* 'этому дому', *веле-нт-ень* 'этому селу', *ломан-е-нт-ень* 'этому человеку'; б) генитив-аккузатив, аблатив и остальные косвенные падежи: основа слова + падежный суффикс + морфема определенности: *кудо-до-н-ть* 'этого дома, этот дом', *веле-де-нть* 'об этом селе', *ломань-сэ-нть* 'в этом человеке'.

Таблица 1

	диал.	эрз.	
Ном.	<i>kil'ev-e-s'</i> <i>kardaz-o-s'</i> <i>pi're-s'</i>	<i>килеесь</i> <i>кардазось</i> <i>пиресь</i>	'та береза' 'тот двор' 'тот огород'
Ген.-Акк.	<i>kil'ev-e-z-i-n'</i> <i>kil'ev-e-s-t'</i> <i>kardaj-z-i-n'</i> <i>kardaj-e-s-t'</i> <i>pi're-z-i-n'</i> <i>pi're-s-t'</i>	<i>килеенть</i> <i>кардазонть</i> <i>пиренть</i>	'той березы, ту берёзу' 'того двора, тот двор' 'того огорода, тот огород'
Дат.	<i>kil'ev-e-z-ne</i> <i>kardaj-z-ne</i> <i>pi're-z-ne</i>	<i>килеентень</i> <i>кардазонтень</i> <i>пирентень</i>	'той березе' 'тому двору' 'тому огороду'
Аблат.	<i>kil'ev-e-z-de</i> <i>kardaj-z-de</i> <i>pi're-z-de</i>	<i>килейденть</i> <i>кардаздонтъ</i> <i>пиредентъ</i>	'о той березе' 'о том дворе' 'о том огороде'
Инес.	<i>kil'ev-e-s-ne</i> <i>kardaj-s-ne</i> <i>pi're-s-ne</i>	<i>килейсэнтъ</i> <i>кардазсонть</i> <i>пиресэнтъ</i>	'в той березе' 'в том дворе' 'в том огороде'
Элат.	<i>kil'ev-e-z-de</i> <i>kardaj-z-de</i> <i>pi're-z-de</i>	<i>килейстэнтъ</i> <i>кардазстонть</i> <i>пирестэнтъ</i>	'из той березы' 'из того двора' 'из того огорода'
Иллат.	<i>kil'ev-e-z-ne</i> <i>kardaj-z-ne</i> <i>pi're-z-ne</i>	<i>килеентень</i> <i>кардазонтень</i> <i>пирентень</i>	'в ту березу' 'в тот двор' 'в тот огород'
Пролат.	<i>kil'ev-e-z-ga</i> <i>kil'evézín ezga</i> <i>kil'evést' ezga</i> <i>kardaj-z-ga</i> <i>kardajzín ezga</i> <i>kardaešt' ezga</i> <i>pi're-z-ga</i> <i>pi'rezín ezga</i> <i>pi'rešt' ezga</i>	<i>килейганть</i> <i>кардазганть</i> <i>пиреванть</i>	'по той березе' 'по тому двору' 'по тому огороду'
Комп.	<i>kil'ev-e-z-e-ska</i> <i>kil'evézín ejška</i> <i>kil'evést' eška</i> <i>kardaj-z-e-ska</i> <i>kardajzín ejška</i> <i>kardaješt' eška</i> <i>pi're-z-e-ska</i> <i>pi'rezín ejška</i> <i>pi'rešt' eška</i>	<i>килейшканть</i> <i>кардазшканть</i> <i>пирешканть</i>	'с ту березу' 'с тот двор' 'с тот огород'
Абес.	<i>kil'ev-e-s-t'eme</i> <i>kil'ev-e-z-i-n-t'eme</i> <i>karda-e-s-t'eme</i> <i>karda-e-z-i-n-t'eme</i> <i>pi're-s-t'eme</i> <i>pi're-z-i-n-t'eme</i>	<i>килейтементъ</i> <i>кардазтомонтъ</i> <i>пиревтементъ</i>	'без той березы' 'без того двора' 'без того огорода'

2.3. В исследуемом ареале нами зафиксированы две синонимичные падежные формы генитива-аккузатива: *šakš-o-ž-i-ń* (горшок-INT-DEF.SG-GEN/ACC) и *šakš-o-(ń)ś-t'* (горшок-INT-DEF.SG.GEN/ACC-DEF.SG) 'этого горшка, этот горшок'; *lomań-e-z-i-ń* (человек-INT-DEF.SG-GEN/ACC) и *lomań-e-ś-t'* (человек-INT-DEF.SG.GEN/ACC-DEF.SG) 'этого человека'; *píks-e-ž-i-ń* (веревка-INT-DEF.SG-GEN/ACC) и *píks-e-ś-t'* (веревка-INT-DEF.SG.GEN/ACC-DEF.SG) 'этой веревки; эту веревку'.

Одни формы в генитиве-аккузативе имеют морфему определенности *-ś/-ž-*, другие — *-śt'*. Формы генитива-аккузатива с *-ś/-ž* диахронно восходят к древней указательной местоименной основе *sV-. В интервокальной позиции *-ś-* перешел в *-ž-*: *killev-e-ž-i-ń* (береза-INT-DEF.SG.-INT-GEN/ACC) 'этой березы, эту березу', *kudo-ž-i-ń* (дом-DEF.SG.-INT-GEN/ACC) 'этого дома, этот дом', *velle-ž-i-ń* (село-DEF.SG.-INT-GEN/ACC) 'этого села, это село', *úit-e-ž-i-ń* (лес-INT-DEF.SG.-INT-GEN/ACC) 'этого леса, этот лес', *lej-e-ž-i-ń* (река-INT-DEF.SG.-INT-GEN/ACC) 'этой реки, эту реку', *paťa-ž-i-ń* (страшная сестра-DEF.SG.-INT-GEN/ACC) 'этой старшей сестры, эту старшую сестру'. Формы с *-ž(i)* нельзя путать с мокшанскими посессивными формами с вторичным суффиксом 1-го лица *-з'э*. Они близки по структуре и фонетическому оформлению, но по значению различаются. Формы мокшанского языка с *-з'э*: *ава-зе-нь* 'моей матери', *цера-зе-нь* 'моего сына', *кудо-зе-нь* 'моего дома'.

В формах генитива-аккузатива с суффиксом *-śt'* определенность выражена дважды — формантами *-ś-* и *-t'*. Существует мнение, что этот суффикс образовался путем плеонастического наложения двух древних указательных местоименных морфем: 1) *-ś-* восходит к древней указательной местоименной основе *sV- и 2) *-t'* восходит к древней указательной местоименной основе *tV-. Особенность морфемы в том, что в генитиве-аккузативе формант *-ś-* синхронно флективен: выполняет генитивно-аккузативную функцию и функцию определенности.

В эрзянских говорах Новомалыклинского района морфологический маркер определенности *-śt'* встречается параллельно с суффиксом *ž-i-ń* только в генитиве-аккузативе. Возможно, в свое время эти формы генитива и аккузатива различались по своим функциям. В настоящее время их семантика нивелировалась. Один и тот же информант может употребить ту или иную форму как с семантикой аккузатива, так и с семантикой генитива.

(23) *pu(t)-c-i-ž* *alamos* *grob-o-ž-i-ń*
 поставить-3SG.OBJ-FUT-3PL.SBJ.O ненадолго-ADV гроб-INT-DEF.SG-INT-ACC
poka *lomań-e-ś* *prošč-i*
 пока-ADV человек-INT-DEF.SG-NOM прощаться-PRS-3SG.S
kulo-ś-t' *marto* (в.клк.)
 покойник-DEF.SG.GEN-DEF.SG с-POST.COM
 'Ставят гроб ненадолго [на скамейку — авт.], пока (этот) человек прощается с покойником'

(24) *maks-i-k* *karandaš-o-ś-t'* *son-zę*
 отдать-2SG.IMP.O карандаш-INT-DEF.SG.ACC-DEF.SG его-3SG.GEN
tora-ns-tę-nzę (в.клк.)
 сын-POSS.3SG-DAT-POSS.3SG
 'Отдай этот карандаш его сыну'

- (25) *čokšne kulo-ž-i-ń kudo-s*
 вечером-ADV покойник-DEF.SG-INT-GEN дом-ILL
purňav-i-t' šo rod pl'ema-zo (ст.бск.)
 собраться-FUT-3-PL весь род-племя-POSS-3SG
 'Вечером в дом покойника соберутся все родственники'
- (26) *miń kel'mivt'-i-ńek lovso-š-t'* (ст.бск.)
 мы остужать-PRET-1PL молоко-DEF.SG.ACC-DEF.SG
 'Мы остудили это молоко'
- (27) *kudo-š-t' strojś-i-ž Taštarka*
 дом-DEF.SG.ACC-DEF.SG построить-PRET.3PL.OBJ-3SG.SBJ.О Таштарка
lej-e-š-t' kuvalma ikel'e-ń ška-t-ńe-stę te
 река INT-DEF.SG.ACC-DEF.SG по-POST раньше-ADJ время-PL-DEF.PL-ELA это
tarka-ž-i-ń krugom ul'ńe-š-t' čud'erks-t (н.млк.)
 место-DEF.SG-INT-GEN.SG вокруг быть-1PRET.3-PL.S ручей-PL
 'Дом построили на реке Таштарка, раньше (в прежние времена)
 вокруг этого места были ручьи'

Для эрзянского языка генитивная морфема *-ž-i-ń* анализируемых говоров прозрачна и последовательна по структуре (морфема определенности + интерфикс + суффикс генитива): *lej-e-ž-i-ń* (река-INT-DEF.SG-INT-GEN) 'этой реки', *vel'e-ž-i-ń* (село-DEF.SG-INT-GEN) 'этого села', *viř-e-ž-i-ń* (лес-INT-DEF.SG-INT-GEN/ACC) 'этого леса'. Однако морфема *-š-t'* для генитива вызывает сомнение, так как по всей парадигме определенного склонения в этих говорах выступает суффикс *-š/-ž* перед падежным суффиксом. Какое же тогда происхождение в морфеме *-š-t'* элемента *-t'*? Возможно, он связан с суффиксом финского аккумулятива *-t*, падежа объекта, который в финском языке до настоящего времени сохранился только в личных и вопросительных местоимениях (см. табл. 2).

Таблица 2

		ед. ч.			мн. ч.		
		1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Номинатив	<i>kuka</i>	<i>minä</i>	<i>sinä</i>	<i>hän</i>	<i>me</i>	<i>te</i>	<i>he</i>
Генитив	<i>kenen</i>	<i>minu-n</i>	<i>sinu-n</i>	<i>häne-n</i>	<i>meidä-n</i>	<i>teidä-n</i>	<i>heidä-n</i>
Аккузатив	<i>kene-t</i>	<i>minu-t</i>	<i>sinu-t</i>	<i>häne-t</i>	<i>meidä-t</i>	<i>teidä-t</i>	<i>heidä-t</i>

Можно допустить, что в этих говорах первоначально элемент *-t'* в морфеме *-š-t'* выступал только со значением объекта в аккумулятиве, как и в финском аккумулятиве. Это подтверждает диалектный материал, собранный в Новомалыклинском районе Ульяновской области.

- (28) *miń kunsul-i-s-i-ńek brigad'ir-e-š-t'* (в.клк.)
 мы слушать-FUT-3SG.O-FUT-1PL.S бригадир-INT-DEF.SG-ACC
 'Мы слушаем этого бригадира'
- (29) *maks-i-n-k flag-o-š-t' sinst t'ora-ž-ńe* (ст.бск.)
 отдать-FUT-2PL-IMP флаг-INT-DEF.SG-ACC их сын-DEF.SG-DAT
 'Отдайте этот флаг их этому сыну'
- (30) *tĩk brigada-ž-ńe eřavi keped'meks ceř'ina-š-t'* (алкс.)
 ваш бригада-DEF.SG-DAT нужно поднять целина-DEF.SG-ACC
 'Вашей этой бригаде нужно поднять эту целину'

Интересно, что в эрзянских говорах Заволжья и Южного Урала в объектных формах глагола будущего и прошедшего времени фигурируют суффиксы *-sat'*, где формант *-s-* — субъект действия (*mon 'я'*), *-a-* — суффикс будущего времени, *-t'* — объект действия (*sonde/sonze 'его'*); *-ĩnat'*, где формант *-ĩ-* — показатель прошедшего времени, *-ń-* — субъект действия (*mon 'я'*), а *-t'* — объект действия (*sonde/sonze 'его'*).

- (31) *kšnań garks-ĩ-ń-t' šulma-s-a-t'* (акс.)
 кожаный ремень-INT-ACC-DEF.SG привязать-1SG.SBJ-FUT-3SG.OBJ.O
 'Я привяжу этот ремень'
- (32) *bibliot'eka-sti saj-s-a-t' kńiga-ń-t'* (ст.брск.)
 библиотека-ELA взять-1SG.SBJ-FUT-3SG.OBJ.O книга-ACC-DEF.SG
 'Из библиотеки возьму эту книгу'
- (33) *še-ń mon-gak van-c-a-t'* (квц.)
 то-DET-ACC я-1SG-ENCL смотреть-1SG.SBJ-FUT-3SG.OBJ.O
 'То и я посмотрю'
- (34) *ovti'levks-ĩ-ń-t' kund-ĩ-ń-a-t'* (акс.)
 медвежонок-INT-ACC-DEF.SG поймать-1PRET-1SG.SBJ-INT- 3SG.OBJ.O
 'Я поймал этого медвежонка' (акс.)
- (35) *uč-ĩ-n-a-t' jalga-m* (прк.)
 ждать-1PRET-1SG.SBJ-INT-3SG.OBJ.O подруга-POSS.1SG-ACC
 'Я подождала мою подругу'
- (36) *val-ĩ-n-a-t' v'edra v'ed'-i-ń-t'* (м.дбр.)
 пролить-1PRET-1SG.SBJ-INT-3SG.OBJ.O ведро вода-INT-ACC-DEF.SG
 'Я пролил это ведро воды'

В говорах Заволжья и Южного Урала формант *-t'* суффикса *-nat'/-ñat'* широко употребляется в формах объектного спряжения для передачи прямого объекта ряда *мон сонзэ 'я его'* и никогда при разговоре не опускается (Агафонова 2014 : 117).

Необходимо отметить, что генитивно-аккузативные формы с суффиксом *-ś-t'* в парадигме определенного склонения широко употребительны в северо-западном диалектном типе (Ардатовский, Большеигнатовский, многие говоры Атяшевского районов Республики Мордовия, эрзянские говоры Чувашской Республики и Нижегородской области) и в некоторых говорах юго-восточного диалектного типа (села Дубенского района Мордовии). В перечисленных диалектах во всей парадигме единственного числа, кроме гентитва-аккузатива, *-śt'* имеет только функцию определенности (Давыдов 1963 : 159—160; Марков 1961 : 43; Серебренников 1967 : 49; Цыганкин 1978 : 22).

2.4. В исследуемом ареале форма датива по своей структуре последовательна: основа слова + морфема определенности *-ź* + падежный суффикс *-ne* (усеченная форма от *-neń*, восходящего к генитивному **-n* + древний послелог **ten' 'к'*): *kil'ev-e-ź-ne* (береза-INT-DEF.SG-DAT) 'этой березе', *kudo-ź-ne* (дом-DEF.SG-DAT) 'этому дому', *v'el'e-ź-ne* (село-DEF.SG-DAT) 'этому селу', *v'ir-e-ź-ne* (лес-INT-DEF.SG-DAT) 'этому лесу', *p'iks-e-ź-ne* (веревка-INT-DEF.SG-DAT) 'этой веревке', *lej-e-ź-ne* (река-INT-DEF.SG-DAT) 'этой реке', *šakš-o-ź-ne* (горшок-INT-DEF.SG-DAT) 'этому горшку', *lomań-e-ź-ne* (человек-INT-DEF.SG-DAT) 'этому человеку'.

- (37) *íst'a putov-ś véle-ź-ńe sonze*
 так-ADV давать-1PRET.3SG.S село-DEF.SG-DAT он-3SG-GEN
pervoj lem-e-ze (ст.бск.)
 первый имя-INT-POSS.3SG
 'Так дали этому селу это его первое название'
- (38) *mejel'e véle-ź-ńe putov-ś od*
 потом-ADV село-DEF.SG-DAT давать-1PRET.3SG.S новый
lem tašto besoka (ст.бск.)
 имя старый бесовка
 'Потом этому селу дали новое имя Старая Бесовка'
- (39) *pokš-t ěkakš-ne pomoga-ś-t' t'eta-ź-ńe*
 большой-PL ребенок-DEF.PL-NOM помогать-1PRET3-PL.S отец- DEF.SG-DAT
pakša-ń soka-mo (в.клк.)
 поле-ACC пахать-INF
 'Старшие дети помогали (этому) отцу пахать поле'

В анализируемых говорах усеченная форма датива зафиксирована как в неопределенном склонении, так и в определенном и притяжательном: *saraz-ńe* (курица-DAT) 'курице', *tejt'er-ńe* (девушка-DAT) 'девушке'; *tuvo-ź-ńe* (свинья-DEF.SG-DAT) 'этой свинье', *řeve-ź-ńe* (овца-DEF.SG-DAT) 'этой овце'; *tora-ńe* (сын-POSS.1SG-DAT) 'моему сыну', *ava-te* (мать-POSS.2SG-DAT) 'твоей матери', *t'eta-te* (отец-POSS.2SG-DAT) 'твоему отцу', *pa'a-ns-te* (старшая сестра-POSS.3SG-DAT) 'его старшей сестре'. Эта форма встречается и в эрзянских говорах сел Большеигнатового района Мордовии и нижнепьянских говорах Нижегородской области (Надькин 1972 : 63).

2.5. В аблативе морфемой определенности служит суффикс *-ź*, который стал звонким перед падежным суффиксом *-de*: *kilev-e-ź-de* (береза-INT-DEF.SG.ABL) 'об этой березе', *kudo-ź-de* (дом-DEF.SG.ABL) 'об этом доме', *vele-ź-de* (село-DEF.SG.ABL) 'об этом селе', *vir-e-ź-de* (лес-INT-DEF.SG.ABL) 'об этом лесе', *piks-e-ź-de* (веревка-INT-DEF.SG.ABL) 'об этой веревке', *lej-e-ź-de* (река-INT-DEF.SG.ABL) 'об этой реке', *řakš-o-ź-de* (горшок-INT-DEF.SG.ABL) 'об этом горшке', *lomań-e-ź-de* (человек-INT-DEF.SG.ABL) 'об этом человеке'.

- (40) *jarsa-k te kaša-ź-de* (ст.бск.)
 есть-IMP.SG это-DET каша-DEF.SG.ABL
 'Ешь эту кашу'
- (41) *pek majś-i-l' narod-o-ś*
 очень маяться-3P-2PRET.3SG народ-DEF.SG.NOM
te bojar-o-ź-de (в.клк.)
 этот барин-INT-DEF.SG.ABL
 'Очень маялся (этот) народ от этого барина'

2.6. Особый интерес в данных говорах вызывает форма инессива с морфемой определенности — суффиксом *-ś*, падежным же суффиксом инессива является *-ńe*: *kilev-e-ś-ńe* (береза-INT-DEF.SG-INE) 'в этой березе', *kudo-ś-ńe* (дом-DEF.SG-INE) 'в этом доме', *vele-ś-ńe* (село-DEF.SG-INE) 'в этом селе', *vir-e-ś-ńe* (лес-INT-DEF.SG-INE) 'в этом лесу', *lej-e-ś-ńe* (река-INT-DEF.SG-INE) 'в этой реке'.

- (42) *t'e šakš-o-ś-ńe řid'-i-t' jam* (ст.бск.)
 это-DET горшок-INT-DEF.SG-INE варить-PRES.3-PL суп
 'В этом горшке варят суп'
- (43) *poka ava-t'-ńe lovn-i-t' kudo-ś-ńe*
 пока женщина-PL-DEF.NOM читать-PRES.3-PL.S дом-DEF.SG-INE
molitva-t t'ora-t'-ńe tuj-i-t'
 молитва-PL.ACC мужчина-PL-DEF.PL.NOM уходить- PRES.3-PL.S
kalmolang-s kalmo-ń čuv-mo (в.клк.)
 кладбище-ILL могила-ACC копать-INF
 'Пока (эти) женщины читают в этом доме молитвы, (эти) муж-
 чины уходят на кладбище копать могилу'
- (44) *grob-o-ś-ńe kand-i-t' ke(d)-ce* (в.клк.)
 гроб-INT-DEF.SG-INE нести-PRES.3-PL.S рука-INE
 '(Этот) гроб несут на руках'
- (45) *kalń-i-t' mńnek v'ele-se kulo-ś*
 хоронить-PRES.3-PL.S мы-GEN село-INE умирать-PTCP
lomań-e-ś-ńe omboće či-stę (в.клк.)
 человек-INT-DEF.SG-INE второй день-ELA
 'Хоронят в нашем селе этого умершего человека на второй день'

Известно, что исторически показатель эрзянского инессива образовался от двух древних суффиксов: **-s* (латив) и **-na/*-nä* (локатив) > **-sna/*-snä* (Szinyei 1910 : 78; Серебренников 1967 : 20—22).

В рассматриваемых говорах в суффиксе инессива сохранился древний локативный формант **-na/*-nä* > *-ńe*, который четко прослеживается в инессиве определенного склонения. Тогда как в кодифицированном языке и во многих эрзянских говорах и диалектах соответствующий суффикс представлен *-s*-овым формантом латива *-s(-o)/-s(-ę)*. В исследуемой форме произошло наложение морфемы определенности *-ś* на суффикс инессива *-sna/-snä*, в результате чего на стыке морфем появилась гемината *ss*, которая впоследствии стала выполнять только функцию морфемы определенности, что позволило ей остаться в глухом варианте.

Отметим, что в данных говорах древний суффикс инессива **-sna/*-snä* зафиксирован не только в определенном склонении, но и в основном в словах, на шипящий, свистящий и сонорный согласный: *avtobusņę řiń* 'приехал на автобусе', *pojesņę ardńek* — 'ехали на поезде', *řiksnę řulmiz* — 'привязали веревкой', *onsņę nejija* 'видел его во сне'. Среди этих примеров особый интерес представляет *pojesņę*. Абсолютная форма — заимствование *поезд*. История развития инессивной формы: *pojezd + sņę* > *pojezdsņę* > *pojestssņę* > *pojesssņę* > *pojesņę*. В словоформе *pojezdsņę* роисходит регрессивная ассимиляция по звонкости-глухости, в результате чего *d* переходит в *t*, а *z* переходит в *s*. Затем, на стыке морфем выпадает согласный *t* и встречаются два согласных *s*, которые составляют геминату *ss*, последняя впоследствии сужается до *s*.

Это же явление наблюдается в говорах северо-западного диалекта на территории Мордовии, Чувашской Республики и Нижегородской области (Давыдов 1963 : 155—157; Надькин, 1972 : 61; Ермушкин 1967 : 109).

2.7. Не менее интересна в определенном склонении единственного числа форма элатива, по своим формальным признакам совпадающая с аблативом, они омонимичны: *kil'ev-e-ž-d'e* (береза-INT-DEF.SG-ELA) 'из этой березы', *kudo-ž-d'e* (дом-DEF.SG-ELA) 'из этого дома', *vel'e-ž-d'e* (село-DEF.SG-ELA) 'из этого села', *viir-e-ž-d'e* (лес-INT-DEF.SG-ELA) 'из этого леса', *piks-e-ž-d'e* (веревка-INT-DEF.SG-ELA) 'из этой веревки', *lej-e-ž-d'e* (река-INT-DEF.SG-ELA) 'из этой реки', *šakš-o-ž-d'e* (горшок-INT-DEF.SG-ELA) 'из этого горшка', *lomañ-e-ž-d'e* (человек-INT-DEF.SG-ELA) 'от этого человека'. Омонимия между аблативом и элативом различается только в контексте.

(46) *t'e kudo-ž-de ki-jak ež liše* (ст.бск.)
 это-DET дом-DEF.SG-ELA кто-ENCL.NEG не-NEG выйти-1PRET.3SG
 'Из этого дома никто не вышел'

(47) *ñe šemija-t-ñe-ñ ejkakš marto*
 эти-DET.PL семья-PL-DEF.PL-ACC ребенок с-POST
pañ-i-ž vel'e-ž-d'e (н.млк.)
 выгнать-1PRET-3PL.SBJ.3PL.OBJ.O село-DEF.SG-ELA
 'Эти семьи с детьми выгнали из этого села'

(48) *vojna-ñ ška-ž-d'e lect'a-ms-kak*
 война-GEN время-DEF.SG-ABL вспоминать-INF-ENCL
mél'-e-m ara (ст.бск.)
 желание-INT-POSS1.SG нет-NEG
 'Об этом военном времени и вспоминать мне не хочется'

(49) *jarsa-š-t' lepe tikše-ž-d'e raužo rožen*
 есть-1PRET.3-PL лебеда трава-DEF.SG-ABL черный ржаной
kše-ž-d'e (в.клк.)
 хлеб-DEF.SG-ABL
 'Ели (эту) лебеду, черный ржаной (этот) хлеб'

(50) *od tejt'er-t-ñe-jak e-š-t' kadovo*
 молодой девушка-PL-DEF.PL-ENCL не-1PRET.3-PL оставаться-INF
ve jono te staka ška-ž-d'e (в.клк.)
 другой сторона это-DET тяжелый время-DEF.SG-ELA
 'И эти молодые девушки не оставались в стороне в это тяжелое время'

В эрзянском литературном языке и в большинстве диалектов и говоров аблатив и элатив по своим формальным признакам не совпадают. Сравните: аблат. лит. *кудо-до-нть*, диал. *kudu-du-ñt'*, *kudo-do-št'* 'об этом доме' и элат. лит. *кудо-сто-нть*, диал. *kudu-stu-ñt'*, *kudo-sto-št'* 'из этого дома'. Исторически элатив образовался от двух древних суффиксов: *-s (латив) и *-ta/-tä (аблатив) > *-sta/*-stä (Szinyei 1910 : 79; Серебренников 1967 : 22—23). Омонимичность аблатива и элатива здесь объясняется, на наш взгляд, наличием древнего суффикса аблатива *-ta/-tä в обоих падежах. В элативе по аналогии с инессивом произошло наложение древней морфемы определенности -s на формант суффикса элатива -sta/-stä.

2.8. Иллатив в единственном числе по формальным признакам совпадает с дативом, как и в эрзянском кодифицированном языке: *kil'ev-e-ž-ñe* (береза-INT-DEF.SG-ILL/DAT) 'в эту березу, этой березе', *kudo-ž-ñe* (дом-

DEF.SG-ILL/DAT) 'в этот дом, этому дому', *úle-ž-ńe* (село-DEF.SG-ILL/DAT) 'в это село, этому селу', *þiks-ǵ-ž-ńe* (веревка-INT-DEF.SG-ILL/DAT) 'на эту веревку, этой веревке', *lej-e-ž-ńe* (река-INT-DEF.SG-ILL/DAT) 'в эту реку, этой реке', *šakš-o-ž-ńe* (горшок-INT-DEF.SG-ILL/DAT) 'в этот горшок, этому горшку', *lomań-e-ž-ńe* (человек-INT-DEF.SG-ILL/DAT) 'в этого человека, этому человеку'.

(51) *te kudo-ž-ńe sova-ś-t kavto* (н.млк.)
этот-DET дом-DEF.SG-ILL войти-1PRET.3-PL два
'В этот дом вошли двое'

(52) *te pokš úle-ž-ńe kolka-sto þitnacit'*
этот-DET большой село-DEF.SG-ILL колок-ELA пятнадцать
kilometrov tov di þitnacit' odov (в.клк.)
километр туда-ADV и пятнадцать снова
'До этого большого села из Высокого Колока пятнадцать километров туда и пятнадцать обратно'

2.9. В анализируемых говорах в пролативе морфема определенности выступает только в звонком варианте *-ž*: *kilev-e-ž-ga* (береза-INT-DEF.SG-PROL) 'по этой березе', *kudo-ž-ga* (дом-DEF.SG-PROL) 'по этому дому', *úle-ž-ga* (село-DEF.SG-PROL) 'по этому селу', *vir-e-ž-ga* (лес-INT-DEF.SG-PROL) 'по этому лесу', *þiks-ǵ-ž-ga* (веревка-INT-DEF.SG-PROL) 'по этой веревке', *lej-e-ž-ga* (река-INT-DEF.SG-PROL) 'по этой реке'. Поэтому пролатив маркируется только суффиксом *-ga*, тогда как в эрзянском литературном языке и других диалектах наличествуют три варианта суффикса: *-va*, *-ga*, *-ka*: лит. *kudo-va-ntь*, диал. *kudu-va-št'* 'по этому дому'; лит. *lej-ga-ntь*, диал. *lej-ga-št'* 'по этой реке'; лит. *kenki-ka-ntь*, диал. *kenkš-ka-št'* 'через эту дверь'.

В пролативе кроме синтетических форм широко употребительны аналитические конструкции, например, *šakšožin ǵzga* и *šakšošt' ǵzga* 'по этому горшку', *lomańežin ǵzga* и *lomańešt' ǵzga* 'по этому человеку', *kilevežin ǵzga* и *kilevešt' ǵzga* 'по этой березе', *kudožin ǵzga* и *kudošt' ǵzga* 'по этому дому', *kilevežin ǵzga* и *kilevešt' ǵzga* 'по этой березе'.

(53) *te vir-e-ž-ga a jutav-a-t ki-vteme* (ст.бск.)
этот-DET лес-INT-DEF-PROL не-NEG проходить-PRES.2SG дорога-ABE
'Через этот лес не пройти без дороги'

(54) *son jaka-ś úle-ž-ga kudo-do kudo-s* (н.млк.)
он-3SG ходить-1PRET.3SG село-DEF.SG-PROL дом-ABL дом-ILL
'Он ходил по этому селу из дома в дом'

(55) *te ǵrke-ž-ga arl'-i-t lamo lotka-t* (в.клк.)
этот-DET озеро-DEF.SG-PROL плавать-PRES.3-PL много лодка-PL
'По этому озеру плавает много лодок'

2.10. Семантика компаратива в анализируемых говорах передается как синтетическими формами (*kilev-e-ž-e-ška* (береза-INT-DEF.SG-INT-COMP) 'с эту березу', *kudo-ž-e-ška* (дом-DEF.SG-INT-COMP) 'с этот дом', *úle-ž-e-ška* (село-DEF.SG-INT-COMP) 'с это село', *þiks-ǵ-ž-e-ška* (веревка-INT-DEF.SG-INT-COMP) 'с эту веревку', *lej-e-ž-e-ška* (река-INT-DEF.SG-INT-COMP) 'с эту реку', *šakš-o-ž-e-ška* (горшок-INT-DEF.SG-INT-COMP) 'с этот горшок', *lomań-e-ž-e-ška* (чело-

век-INT-DEF.SG-INT-COMP) 'с этого человека', так и аналитическими конструкциями, которые образуются с помощью генитива единственного числа определенного склонения + послелог *ǰška/ǰjška* 'с (по размеру)': *kil'evéžin ǰjška* и *kil'evéšt' ǰška* 'с эту березу', *kudožin ǰjška* и *kudošt' ǰška* 'с этот дом', *veležin ǰjška* и *velešt' ǰška* 'с это село'.

(56) *tet'a-m usk-ś tikšǰ ulav kudo-ž-e-ška* (алкс.)
отец-POSS.1SG привозить-1PRET.3SG воз сено дом-DEF-INT-COMP
'Мой отец привез воз сена с этот дом (размером)'

(57) *min'ek kudo-mok t'e pando-ž-i-ń ǰjška* (ст.бск.)
мы-GEN дом-POSS.1PL этот-DET гора-DEF.SG.-INT-GEN с-POST.COMP
'Наш дом с эту гору (размером)'

(58) *ton't' tej'tér-e-t' mon' sazor-u-ž-e-ń ǰjška* (в.клк.)
ты-GEN девушка-INT-POSS.2SG я-GEN сестра-INT-DEF-INT-GEN с-POST.COMP
'Твоя дочь с мою сестру (по возрасту)'

Необходимо отметить, что синтетические формы зачастую вытесняются аналитическими конструкциями, в речи информантов они более употребительны.

2.11. В парадигме единственного числа определенного склонения абессив имеет две синтетические формы. Структура первой: номинатив определенного склонения + суффикс абессива; структура второй: генитив определенного склонения + суффикс абессива.

(59) *kil'ev-e-ś-t'émé / kil'ev-e-ž-i-ń-t'émé*
береза-INT-DEF-ABE / береза-INT-DEF-INT-GEN-ABE
'без этой березы'

(60) *kudo-ś-t'émé / kudo-ž-i-ń-t'émé*
дом-DEF-ABE / дом-DEF-INT-GEN-ABE
'без этого дома'

(61) *vele-ś-t'émé / vele-ž-i-ń-t'émé*
село-DEF-ABE / село-DEF-INT-GEN-ABE
'без этого села'

(62) *vir-e-ś-t'émé / vir-e-ž-i-ń-t'émé*
лес-INT-DEF-ABE / лес-INT-DEF-INT-GEN-ABE
'без этого леса'

Заключение

Диалектный материал показал, что парадигма определенного склонения единственного числа в эрзянских говорах сел Новомалыклинского района Ульяновской области более последовательна, чем в эрзянском кодифицированном языке и многих других эрзянских диалектах и говорах. В анализируемой парадигме структура словоформы едина как в единственном, так и во множественном числе: основа + морфема определенности + падежный суффикс. В исследуемых говорах морфемой определенности единственного числа во всей парадигме склонения является только *-ś/-ž-*, тогда как в эрзянском литературном языке их три: *-сь, -ть, -нть*.

Отличительной чертой определенного склонения обладают словоформы, сохранившие архаичные падежные суффиксы языка-основы. Так, генитив имеет два морфологических маркера: *-śt'* и *-z'-i-n'*, которые передают семантику генитива и аккузатива. Возможно, в свое время эти суффиксы различались по своим функциям. В настоящее время семантика этих падежных форм нивелировалась.

Аблатив и элатив по формальным признакам совпадают. Этому способствовало, по всей вероятности, их общее происхождение.

Особенно интересен суффикс инессива *-ś-n'e* определенного склонения, где морфема определенности *-ś* сохранилась в глухом варианте и наличествует древний локативный формант инессива **-na/*-nā*.

Абессив имеет две синтетические формы: одна образовалась на основе номинатива, другая — генитива.

Анализ языкового материала показывает, что говоры по своим особенностям близки к нижнепьянским говорам северо-западного диалектного типа. Это подтверждается документами по истории заселения региона.

Таким образом, изолированное проживание эрзи Новомалыклинского района от основной массы эрзянского населения в течение трех столетий способствовало сохранению многих архаичных черт языка-основы и выработке инноваций в лексической, фонетической и грамматической системах говоров.

Address

Nina Agafonova
Mordovian State University, Saransk
E-mail: ohanina@rambler.ru

Ivan Ryabov
Mordovian State University, Saransk
E-mail: ryabov.74@bk.ru

Сокращения

ГМЯ — Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология, Саранск 1980; **МК** — Мокшень кяль. Морфология, Саранск 2000; **УСЭ I** — Ульяновская — Симбирская энциклопедия. Т. 1, Ульяновск 2000; **УСЭ II** — Ульяновская — Симбирская энциклопедия. Т. 2, Ульяновск 2004; **ЭК** — Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология, Саранск 2000.

Глоссы: **1** — первое лицо, **2** — второе лицо, **3** — третье лицо, **ABE** — абессив, **ABL** — аблатив, **ACC** — аккузатив, **CAUS** — каузатив, **COM** — комитатив, **COMP** — компаратив, **DAT** — датив, **DEF** — определенное склонение, **DET** — указательное местоимение, **ELA** — элатив, **ENCL** — частица, **FUT** — будущее время, **GEN** — генитив, **ILL** — иллатив, **IMP** — императив, **INE** — инессив, **INF** — инфинитив, **INT** — интерфикс, **NEG** — отрицание, **NOM** — номинатив, **O** — объектное спряжение, **OBJ** — объект, **PL** — множественное число, **POSS** — посессив, **POST** — послелог, **PRES** — настоящее время, **PRET** — претерит, **PROL** — пролатив, **PTCP** — причастие, **S** — субъектное спряжение, **SVJ** — субъект, **SG** — единственное число.

акс. — говор с. Аксенкино Северного района Оренбургской области, **алкс.** — говор с. Александровка Новомалыклинского района Ульяновской области, **в.клк.** — говор с. Высокий Колок Новомалыклинского района Ульяновской области, **квц.** — говор с. Кивацко Бугурусланского района Оренбургской области, **кчк.** — говор с. Кочурово Дубенского района Республики Мордовия, **лпт.** — говор с. Лопатино Ставропольского района Самарской области, **м.дбр.** — говор

с. Мордовское Добринское Северного района Оренбургской области, **н.млк.** — говор с. Новая Малыкла Новомалыклинского района Ульяновской области, **н.урм.** — говор с. Новое Урметьево Челновершинского района Самарской области, **прк.** — говор с. Пронькино Бугурусланского района Оренбургской области, **сдлк.** — говор с. Сиделькино Челновершинского района Самарской области, **ст.бск.** — говор с. Старая Бесовка Новомалыклинского района Ульяновской области, **ст.брск.** — говор с. Старое Борискино Северного района Оренбургской области.

ЛИТЕРАТУРА

- Агафонова Н. А. 1983, Словоизменение имени существительного и местоимения в смешанных эрзянских говорах Куйбышевской области. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту.
- — 2014, Парадигмы объектного спряжения глагола и их особенности в эрзянском диалектном ареале. — Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, № 4 (32), Саранск, 113—118.
- — 2016, Варьирование детерминативных суффиксов в диалектах и говорах эрзянского языка. — *Mordvin Languages in the Field*, Helsinki (*Uralica Helsingiensia* 10), 149—167.
- Агафонова Н. А., Рябов И. Н. 2011, Морфологические маркеры морфем определенности в эрзянских диалектах Поволжья и Южного Урала. — Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, № 4 (20), Саранск, 108—115.
- Бубрих Д. В. 1953, Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск.
- Давыдов М. М. 1963, Больше-Игнатовский диалект эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов. Т. 2, Саранск, 118—233.
- Ермушкин Г. И. 1967, Имя существительное и глагол в северо-западных говорах эрзя-мордовского языка. — Вопросы мордовского языкознания. Вып. XXXII, Саранск, 104—143.
- — 1984, Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (эрзя-мордовский язык), Москва.
- Майтинская К. Е. 1969, Местоимения в языках разных систем, Москва.
- Марков Ф. П. 1961, Приалатырский диалект эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов. Т. 1, Саранск, 7—99.
- Надькин Д. Т. 1968, Морфология нижнепьянского диалекта эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов. Т. 5, Саранск, 3—198.
- — 1972, К истории указательных форм в мордовских языках. — Вопросы мордовского языкознания. Вып. 42, Саранск, 61—68.
- Серебрянников Б. А. 1967, Историческая морфология мордовских языков, Москва.
- Тихонова Т. М. 1972, Выражение категории определенности в мордовских языках. — Вопросы мордовского языкознания. Вып. 42, Саранск, 3—60.
- Цыганкин Д. В. 1978, Грамматические категории имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка (определенности-неопределенности и притяжательности), Саранск.
- Kettunen, L. 1943, *Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus*, Helsinki (MSFOu LXXXVI).
- Szinyei, J. 1910, *Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft*, Leipzig.